

Настоящее швейцарское качество

Цюрихский балет на сцене ГАБТа

«Швейцария – страна, которую в России знают прежде всего благодаря первоклассному шоколаду, точнейшим часам, деликатесным сырам и прекрасным пейзажам», – сказал посол Швейцарии в России г-н Вальтер Фечерин. Добавим – и надежным банкам. А вот швейцарский балет куда менее известен, хотя до нас в разные годы доезжали женевская труппа и отдельные танцовщики, участвовавшие в нашем конкурсе. А сейчас – на Дни Швейцарии в России – явился и типичный швейцарец «от балета», известный хореограф г-н Хайнц Шперли. Возглавляемый им Цюрихский балет (38 артистов разных национальностей) прибыл в Москву, чтобы дать одно-единственное представление на сцене Большого театра. Для дебюта были выбраны «Гольдберг-вариации» на музыку И.С.Баха (балетоманы старшего поколения, думаю, до сих пор помнят незабвенную постановку Джерома Роббинса!).

В этом одноактном балете на 80 минут (подобную форму особенно культивирует Запад – пришли, посидели, посмотрели без антракта и ушли) немало типично швейцарского, хотя он и родился в Дюссельдорфе, как и в самом его авторе – представителе немецкоязычной части страны. Звучит немецкая классическая музыка, в танцах лакомишься деликатным вкусом, присущим сырам и молочному шоколаду (Шперли автор балета «Сыр»), радуешься точности исполнения, как ходу знаменитых механических часов...

Шперли – уроженец Базеля, работавший в Канаде и Германии. За годы оседлой жизни на родине и странствий по миру он «накопил» в своем «творческом банке» международные хореографические сокровища. Этот балетмейстер – приверженец надежных ценностей неоклассиков от Баланчина до ван Мана, хотя позволяет себе и легкие «шалости», не нарушая притом границы швейцарского благодушия: то он вкрадливает в свой танец замысловатые «модерновые штучки», словно пикантные приправы, то «вплавляет» в свою «хореографическую массу» им же найденные специфические ингредиенты, придающие всему художественному продукту особый привкус. А в целом Шперли, подобно Баху, с удовольствием «музичирует» на сцене, используя вместо клави-

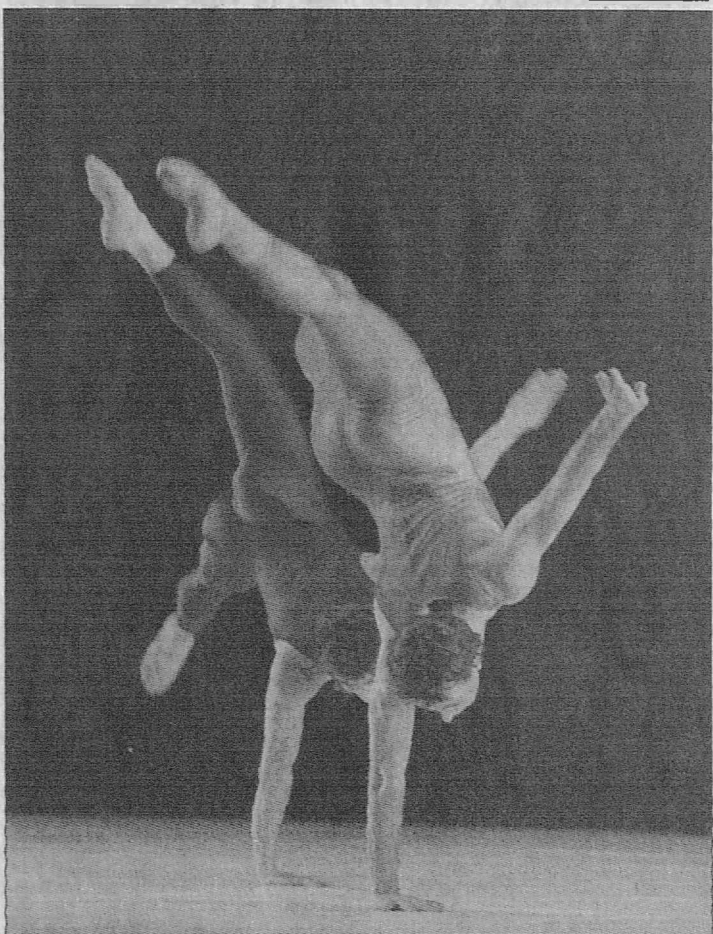
шей пианино или клавесина податливые и хорошо тренированные тела своих танцовщиков: с наслаждением продлит «звучание» движения, слегка приглушит пластические аккорды, кстати, как и исполнитель вариаций Баха пианист Алексей Ботвинов.

«Музичирует» весь ансамбль гостей ненавязчиво и виртуозно, неспешно следуя музыкальной форме. Балет «обрамляют» ансамблевые «арии» одетых в комбинезоны танцовщиков. Черно-белые вначале, пройдя сквозь изысканную цветовую гамму, которая, конечно же, имеет свою смысловую драматургию (не уловишь с одного просмотра), они серебрятся в финале. В течение неспешного балета одна в другую плавно перетекают или же предстают в мягком контрапункте тридцать «пластических вариаций» – соло, дуэты, трио, квартеты со своими голосами и подголосками, благодаря чему на сцене разворачивается эмоционально-колористическая танцевальная «баховская полифония», в которой, несомненно, есть «скрытые сюжеты». Подобные балеты хорошо основательно насматривать, чтобы лучше прочувствовать их несомненные достоинства.

Даже при наличии большого ансамбля «Гольдберг-вариации» кажутся камерными, но и на сцене Большого они не потерялись, хотя более органично вписались бы в менее парадное пространство. Подобное высококачественное музыкально-пластическое «музичирование» себе на радость предназначено для зрителей, которым некуда спешить, которые пришли в уютный зал, чтобы послушать Баха и полюбоваться сценическими узорами. Их ни во что не погружают, ничем не нагружают, ничему, кроме эстетики, не учат. Лучше не придумай!

Полюбовавшись полтора часа ни к чему не обязывающим представлением, в хорошем настроении по домам разошлась и наша публика, пребывая в полной уверенности, что Швейцария – благодатная страна, поставляющая качественный товар, к которому относятся в том числе и хореографические пейзажи Цюрихского балета Хайнца Шперли.

Виолетта МАЙНИЕЦЕ
Фото Игоря ЗАХАРКИНА
(«Газета»)

Сцена из балета «Гольдберг-вариации»